

Российский университет: путь к успеху

Агентство RAEX представило седьмой ежегодный рейтинг вузов России. Как показал анализ, лидеры не сдают позиции: МГУ имени М.В. Ломоносова, МФТИ и НИЯУ МИФИ возглавляют рейтинг четвёртый год подряд. Не изменился по сравнению с 2017 г. и состав первой двадцатки. При этом 50 из 100 лучших вузов России располагаются в четырёх регионах: Москве, Санкт-Петербурге, Томской и Московской областях. Исследователи отмечают: тот факт, что сильные университеты сконцентрированы в очень ограниченном количестве субъектов Федерации, препятствует развитию региональных экономик.

Очевидно, что отраслевые вузы взяли курс на многопрофильность. При этом преимущества в рейтинге вузов RAEX получили те из них, кому удалось выйти за рамки привычных предметных областей. Узкая специализация содержит немало угроз и идёт вразрез с междисциплинарным подходом, который важен как для научных исследований, так и для успешности выпускников на рынке труда.

Ситуацию обсудили руководители образовательных учреждений в рамках VI Форума ведущих вузов России.

ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ И РИСКА

Если говорить о публикациях, то это лишь часть науки; есть ещё прикладные исследования. Когда учёный, который занимается фундаментальной наукой, что-то открывает, его основная задача — как можно более широко распространить информацию об этом в научном сообществе. В том случае, если исследователь занимается прикладными разработками, у него стратегия иная: он стремится подавать заявки на патенты, монетизировать свои достижения. Сегодня около 70% финансирования науки в Физтехе приходит от конкретных проектов. Но если всё сводить к рейтингам и публикациям, значительная часть науки остаётся за бортом, убеждён ректор МФТИ **Николай КУДРЯВЦЕВ**.

За последние 10 лет многие вузы, прежде всего лидеры образования, серьёзно нарастили свой научный потенциал. Тем не менее в университетах инженерного профиля необходимо продолжать развивать науку, поскольку процесс образования тесно связан с исследованиями. В противном случае преподаватели отрываются от научных корней. У других вузов, скажем педагогических, траектория должна быть иной. Не следует всех направлять по одному пути, считает эксперт.

— Связи УрФУ с промышленностью традиционно сильны, а благодаря государственной поддержке федеральных университетов мы существенно модернизировали приборный парк, сумели привлечь высококвалифицированные кадры, развить традиционные и новые научные направления. Сегодня по числу научных компетенций наш университет уже опережает все институты Уральского отделения РАН, — подключился к разговору ректор УрФУ **Виктор КОКШАРОВ**.

По мнению эксперта, современный вуз, претендующий на то, чтобы стать университетом

мирового класса, не может обходиться без сильных научных школ. Критериев здесь немало, и публикационная активность лишь один из них. При этом важно публиковаться в журналах с высоким импакт-фактором, участвовать в международных коллаборациях, открывать новые научные направления с привлечением зарубежных учёных. Важно оценивать объём научных исследований: если он увеличивается, то университет востребован как научный центр. Существуют такие показатели, как участие в совместных грантах с зарубежными университетами и научными центрами, количество иностранных исследователей, работающих в университете, проведение конференций мирового уровня. Отражением того, развивается университет или нет, так или иначе являются признанные мировые рейтинги: QS, THE, ARWU. Как бы сообщество ни относилось к их итогам, именно они задают определённую планку и позволяют сравнивать позиции российских и зарубежных вузов.

— Важно даже не то, сколько мы провели конференций, а то, сколько нам заплатили за науку предприятия— заказчики разработок. Доход нашего вуза от научных разработок — 1,1 млрд рублей в год, — подчеркнул ректор Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского **Евгений ЧУПРУНОВ**. — Для того чтобы мы были интересны промышленности, а также могли эффективно публиковаться, необходима качественная научная инфраструктура. В общественном сознании почему-то проекты мегасайенс связаны с институтами РАН, хотя вузы способны выполнять исследования такого уровня. Мы ещё в 2011 г. озаботились этой проблемой. Если ИТ, то это суперкомпьютер, если биомедицина — то суперсовременный виварий. В результате имеем платёжеспособный спрос и возможность публиковаться в журналах первой четверти. К сожалению, содержать такое оборудование в вузе можно только за внебюджетные средства.

Эксперт обратил внимание на такую проблему, как качество абитуриентов.

— Для того чтобы подготовить школьников к поступлению в университет, мы работаем за учителей, приглашая к себе специализированные классы. И чем дальше, тем больше наши возможности будут превышать возможности педагогического сообщества. Необходима революционная программа, стоимость которой будет выше, чем программы НИУ. Педвузы нужно насытить оборудованием, вырастить поколение умных студентов, которые через 5–10 лет придут в школу. Другой путь — организовать подготовку высококвалифицированных учителей, пусть даже лишь для элитной школы, в классических университетах. В 1990-е гг. у всех были педагогические отделения, сейчас педагогическая подготовка находится в латентном состоянии и ведётся в единичных случаях. Но её можно развернуть быстро и масштабно. Самое главное, что она будет осуществляться на базе научных исследований.

Ректор МАИ **Михаил ПОГОСЯН** отметил, что за 2017 год университет увеличил объём научно-исследовательской работы в полтора раза и вышел на уровень более чем в 2 млрд рублей. В 2018-м ожидается 2,6 млрд. С точки зрения востребованности выпускников МАИ входит в десятку лучших вузов: развиваются авиационная и космическая отрасли, целый ряд других направлений ВПК и спрос на специалистов высок. Цифровая трансформация ведёт к тому, что сегодня к специалистам предъявляются принципиально иные требования. Многие руководители предприятий говорят: кадровый состав требуется обновить не потому, что не хватает людей, а потому, что недостаточно профессионалов с современным видением проблем. Формирование кадров нового поколения — ключевой фактор успеха МАИ.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ИЛИ МНОГОПРОФИЛЬНОСТЬ?

Время узкоспециализированных вузов проходит, считает ректор Финансового университета при Правительстве РФ **Михаил ЭСКИНДАРОВ**.

— Мы реагируем на события, которые происходят у работодателей, на рынке, поэтому меняемся. В последнее время развиваем направление финтех, в том числе с ведущими российскими вузами. В частности, заключили соглашение с МИСиС и химико-технологическим университетом о совместных программах, ведём переговоры с МГТУ имени Н.Э. Баумана и другими вузами. Завершились переговоры с Росфинмониторингом о создании сетевого университета совместно с МИФИ и рядом других вузов. Вся эта работа направлена на формирование новых специалистов в финансово-экономической сфере.

— Мы приняли для себя концепцию развития отраслевого вуза как университета не просто строительного, но созидательного, со значительно более широкой областью профессиональной ответственности, не ограниченной этапом стройки, а распространяющейся на весь жизненный цикл среды жизнедеятельности: планирование, проектирование, создание и эффективное управление, — отметил ректор Национального исследовательского Московского государственного строительного университета **Андрей ВОЛКОВ**. В связи с этим получил развитие целый ряд новых направлений подготовки, связанных с цифровыми технологиями, информационным моделированием, безопасностью, материаловедением, социологическим и психологическим анализом. В этом отношении мы не составляем конкуренции университетам, ведущим фундаментальную подготовку. Цифровые технологии — всеобщий серьёзный тренд, он будет формировать повестку в разных отраслях. Однако появляется возможность «выстрелить» у новых моделей подготовки кадров. Например, когда на базовый фундаментальный бакалавриат в области ИТ накладывается практическая магистратура, которая позиционирует специалиста на конкретную область деятельности, либо базовый бакалавриат или специалитет дополняется магистратурой по экономике или цифровым технологиям. Эта модель, воспринятая вузами — представителями Ассоциации строительных вузов, сегодня даёт свои плоды. В 2010-м мы вошли в категорию национальных исследовательских университетов, это существенно изменило образ вуза.

Сегодня количественный этап преобразований во многих университетах завершён, и мы на пороге качественных изменений, нам предстоит этап переосмысления наших целей и миссий. Безусловно, нужно сформировать чёткую систему позиционирования образовательных организаций, поскольку не менее, чем конкретные результаты, важно видение перспективы, того места, которое университет должен занять.

Часто региональные вузы обеспечивают основной объём специалистов для тех проектов, которые реализуются на местах. Отсюда многопрофильность: региональные вузы стали занимать ниши, которые кроме них никто заполнить не мог. В Подмосковье возникли особые экономические зоны, инновационные кластеры, развиваются предприятия ВПК. А где взять для них кадры? Конечно, возвращаются домой некоторые выпускники московских вузов. Но основу дают локальные университеты — такова позиция ректора государственного университета «Дубна» **Дмитрия ФУРСАЕВА**.

Эксперт указал на ещё один тренд: вузы в регионах концентрируют профессиональное образование. В Подмосковье пятая часть колледжей находится при вузах. В частности, педвузы стали готовить специалистов среднего звена по совершенно непедagogическим специальностям.

Эффективная схема сотрудничества — когда вуз взаимодействует с крупной научной организацией, которая расположена в регионе. Это то, что происходит в Дубне. А для того чтобы стала успешной модель взаимодействия региональных вузов и университетов, расположенных в крупных городах, необходимо выровнять участников этого процесса, считает эксперт.

— Например, мы как вуз, относящийся к субъекту Федерации, не имеем возможности участвовать в федеральных конкурсах. Складывается парадоксальная ситуация: в Московской области не может быть своего опорного вуза, потому что в федеральных проектах мы участвовать не имеем права. Аналогичная ситуация и у негосударственных университетов.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

По мнению ректора Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого **Андрея РУДСКОГО**, для обеспечения эффективности системы высшего образования необходимо провести градацию вузов. Национальные технические университеты, которых может быть десятка три-четыре, находятся в центральных городах и обладают серьёзными компетенциями. Они должны выпускать определённый спектр специалистов: элиту, научный «спецназ», будущих разработчиков инженерных систем. Второй уровень — региональные

опорные вузы: классические университеты, обеспечивающие подготовку инженеров, руководителей предприятий на местах, которые станут внедрять инновационные разработки. Третий — высшая профессиональная школа: система институтов и академий, которые выпускали бы только бакалавров и лучшие из них имели бы право поступать в университеты первого и второго уровней. При этом должен быть обеспечен социальный и профессиональный лифт, который способствовал бы академической мобильности.

Сейчас подобная градация существует, однако статус, полученный вузами (федеральными, научно-исследовательскими университетами), временный, он рассчитан до 2019 г. Но что дальше? Обрывать финансовые потоки, разрушать сложившиеся уникальные коллективы и лаборатории? Вузы могли бы выживать и самостоятельно, если бы за ними успевала экономика, считает эксперт. Но даже ведущие западные компании до 40% прибыли направляют на развитие вузов.

— Сегодня победит тот, кто сможет быстро разработать глобальный конкурентоспособный продукт, сконструировать его, выпустить технологическую документацию, провести испытания в реальных или виртуальных условиях и выпустить на рынок. Перед нами стоит именно такая задача. Мы должны совершить инженерно-гуманитарную революцию в подходах к производству. Если не сделаем этого, то будем вынуждены постоянно наблюдать красный фонарь уходящего поезда и поедать прошлогодний снег мировых разработок, — подчеркнул А. Рудской.

Логичным трендом в наращивании потенциала региональных вузов является консолидация усилий, считает ректор ЮФУ **Марина БОРОВСКАЯ**.

— Когда мы анализируем результаты рейтинга, то видим: региональные площадки, сотрудничающие с академическим сообществом, более сильны. Очевидно, что многое зависит не только от собственной активности, но и от той региональной инфраструктуры, в которой находятся университеты: студенты и их родители хотят безопасности, стабильности, социальной защищённости.

К сожалению, наше профессиональное сообщество само по себе недостаточно крепко и стабильно. Мы почему-то начинаем сомневаться в эффективности своих действий по модернизации вузов и тем самым выводим за пределы региона и даже страны потенциальных абитуриентов. Мы становимся неинтересными своим потребителям, поскольку профессию будущего могут предлагать лишь уверенные в себе профессионалы. Тем не менее все инструменты у нас есть. Это рейтинг как средство принятия управленческих решений, система вертикальной мобильности. Если мы станем поставлять своих бакалавров в ведущие вузы, то появится система надёжных вертикальных связей. В этом случае студенты будут уезжать в другие регионы не сами по себе, а в рамках сетевых программ и конкретных проектов. На ту же задачу работает программа создания рабочих мест за границей: такой проект был реализован ЮФУ для студентов-русистов в странах, откуда ожидается массовый поток абитуриентов.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ: ЦЕЛЬ ИЛИ СРЕДСТВО?

На последнем съезде ректоров Президента РФ проинформировали о том, что в стране нет ни одного научного журнала, который мог бы претендовать на роль международного. Эксперты обсудили необходимость появления в России специальной программы продвижения научной периодики.

Николай КУДРЯВЦЕВ:

— Необходим точечный подход. Следует тщательно проанализировать, чего нам не хватает. В советское время нас учили, что научный результат должен быть опубликован три раза: в трудах конференции для информирования сообщества, в журнале, который является ведущим в России, и в международном научном издании. Сейчас, когда английский стал интернациональным языком науки, нам следует больше присутствовать в зарубежных журналах. Но противоречий быть не должно: если есть какая-то проблема внутри страны, то её и нужно решать в пределах своего сообщества. И конечно, мы должны стремиться к тому, чтобы наши лучшие результаты становились известными всему миру, и тем самым повышать престиж российского образования.

Виктор КОКШАРОВ:

— Такая программа, безусловно, нужна. Уже сейчас реализуются разовые программы профильного ведомства, и некоторые журналы получают поддержку. Но если появится программа, аналогичная «5-100», рассчитанная на несколько лет, с понятными объёмами финансирования, на основе конкурса, в котором станут участвовать вузы и научные учреждения, это будет более правильным. Университеты и так стараются выводить свои журналы в Scopus и WoS. Особенно это актуально для гуманитариев, которым трудно опубликоваться в журналах, выходящих в Европе и США. Некоторые успехи уже есть: в нашем университете из шести журналов, вошедших в WoS и Scopus, три гуманитарных, в том числе созданные с нуля. Если государственная поддержка им будет оказана, мы достаточно быстро сможем решить проблему обеспечения качества публикаций с привлечением значимых зарубежных экспертов.

Андрей РУДСКОЙ:

— К этой проблеме нужно подходить системно. В России более 500 вузов, и каждый стремится иметь высокорейтинговый журнал. Это можно сделать с помощью госпрограмм. Но я бы переформатировал саму задачу: такие журналы нужно создавать не при вузах, а вообще в России. Nature — это не вузовский журнал, а серьёзнейшая международная коммерческая система. Необходимо тщательно взвесить, какую вузам дать степень компетенции. Безусловно, там, где они являются лидерами по предметным рейтингам, могут появиться один-два журнала. Думаю, имеет смысл в качестве стартовой площадки рассмотреть РАН, где представлены журналы по направлениям науки, которые исторически уже в мире известны. Нужно только их доработать и дофинансировать, создать международные редколлегии. При этом должна появиться и сеть среднерейтинговых журналов по тем профессиональным направлениям, которые реализуют вузы. Система российской публикационной активности должна быть доступна и для вузов, и для мирового сообщества, которое само выберет лучшие журналы. Импакт-фактор определяем не мы, а учёные, которые читают эти издания.

Марина БОРОВСКАЯ:

— Журнал может быть как индикатором процветания и развития, так и фактором риска, который способен снизить планку университета. Когда мы увлекаемся «мусорными» изданиями, то лишь ухудшаем свои показатели. Требования к журналу должно определить профессиональное сообщество, экспертная группа, которая готова поддерживать тот или иной журнал.

Итог дискуссии подвёл вице-президент IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence **Вальдемар СИВИНСКИ**.

— Единого подхода к тому, каким быть вузу: специализированным или полидисциплинарным, нет. Наша цивилизация очень быстро развивается в технологическом, инновационном смысле, и мы до конца не понимаем, какие отрасли промышленности, какие вузы потребуются через 5–10 лет. Это во многом вопрос национальной политики, потому что в разных странах потребности различны. В частности, в Германии развиваются небольшие технические университеты, в США многие вузы работают на нужды локальной общественности. Это и вопрос рационального финансирования. Борьба за бюджет идёт во всех странах; средства необходимы на здравоохранение, на оборону. И не во всех парламентах есть чёткое убеждение, что высшее образование должно быть надёжно обеспечено. В частности, финансирование высшей школы было несколько лет назад сокращено в Великобритании. Следствием стал рост платы за обучение, и это повлияло на международную студенческую мобильность.

Непростой вопрос — интеграция больших и малых вузов. Например, морскую академию незачем

включать в состав крупного университета: этот вуз востребован сам по себе, на выпускников 100%-ный спрос. Сейчас одним из лучших инженерных вузов мира считается Olin engineering School. Там учится около 1 тыс. студентов, но при этом используется совершенно нетрадиционный подход к обучению, когда создаются коллективы, решающие конкретные проблемы. Очевидно, что в будущем мы получим интересные примеры развития высшей школы в разных странах.

Опубликовано в номере сентябрь 2018

источник : УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА 2018 №7 29.10.2018
<http://www.unkniga.ru/vishee/8832-rossiyskiy-universitet-put-k-uspehu.html>